

Д. И. Чиркочева

О сложных словах с аффиксом принадлежности в якутском языке

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
E-mail: dchirkoeva@mail.ru

Аннотация. Данное исследование обращено к проблеме образования сложных слов в якутском языке. Это связано с тем, что словосложение считается одним из основных и распространенных способов образования сложных слов в тюркских языках. В целом в тюркологии имеется достаточно обширная литература по вопросам словосложения, однако хочется отметить, что, несмотря на наличие ряда работ, посвященных сложным словам, некоторые вопросы, связанные с ними, остаются еще окончательно нерешенными. Целью данного исследования является изучение аффиксального способа образования сложных слов, а именно изучение использования аффикса принадлежности третьего лица как словообразовательного элемента, где аффикс принадлежности присоединяется ко второму компоненту сложного слова. В исследовании применены метод системного подхода и обобщения опыта изучения сложных слов в тюркологии и якутском языке, а также путем анализа, систематизации и формализации выявлены сложные слова с аффиксом принадлежности, а также выделены опорные слова, от которых образованы ряд сложных слов, тематика и область которых приведены в описании исследования. Из этого можно сделать вывод о том, что в якутском языке аффикс принадлежности является одним из основных способов образования сложных слов, что дало особый толчок в терминологии якутского языка. Новизна статьи состоит в том, что путем обзора и анализа сложных слов с аффиксом принадлежности установлены особые критерии к разграничению сложных слов и свободных словосочетаний.

Ключевые слова: категория принадлежности, аффиксы принадлежности, якутский язык, тюркские языки, лексическая единица, словообразование.

D. I. Chirkoeva

About compound words with the affix of belonging in the Yakut language

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
E-mail: dchirkoeva@mail.ru

Abstract. This paper is addressed to the complex words forms in Yakut language. For compounding words is considered as the most popular way of words composition in Turkic languages. Despite the fact that Turkic Studies has quite extensive literature on word composition, some of the aspects remain unelaborated. Thus, the research goal is to study compound words composed with an affix; in particular, the use of the possessive affix in the second part of a compound word. In this research, we used the system approach and experience generalization of the Turkic and Yakut compound words study. As a result of that analysis,

ЧИРКОЕВА Дария Ивановна – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой якутского языка, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

E-mail: dchirkoeva@mail.ru

CHIRKOEVA Daria Ivanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the Yakut Language, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast of Russia, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

systematization and formalization, a variety of compound words with the possessive affix were identified. Moreover, we came across the key words, which compound words are actually originated from. Thus, the possessive affix is one of the main ways of forming complex words, which contributed to the Yakut language terminology. The novelty of the article is about using review and analysis for compound words with the affix-imposed possession has formed special criteria for distinguishing compound words and free phrases.

Keywords: category of possessiveness, affixes of possessiveness, Yakut language, Turkic languages, lexical unit, word-formation.

Введение

Сложное слово в тюркских языках имеет общее определение, которое приведено в монографической работе по тюркологии: сложным словом мы называем лексическую единицу, состоящую из двух, редко трех устойчиво сочетававшихся слов, обозначающую одно определенное понятие, объединенную одним главным ударением и имеющую одно общее окончание [1]. Как видно, в сложном слове особое значение имеют слова-компоненты, о роли которых в свое время указал Ф. А. Ганиев: при характеристике татарского словосложения необходимо учитывать: 1) взаимоотношение компонентов; 2) лексико-грамматический характер компонентов; 3) семантику компонентов; 4) язык – источник компонентов [2].

В данном исследовании мы остановимся на роли, форме выражения и функции компонентов сложного слова в якутском языке. Сложные слова в якутском языке употребляются широко, однако специальных исследований в якутском языкознании по этой теме пока не было, имеются некоторые сведения и определения этих лексических единиц. Этого вопроса отчасти коснулся Л. Н. Харитонов [3]. Е. И. Убрятова дает общую характеристику сложных слов без конкретизации их образования [4]. Более подробные сведения о сложных словах имеются в работе П. С. Афанасьева [5]. Сложные слова были представлены также в грамматике современного якутского языка [6, с. 116-117, 121-122].

Сложные слова в якутском языке, также как в других тюркских языках, состоят из сочетания слов, образующих неделимое смысловое единство, выражающее одно понятие, одну лексическую единицу.

В грамматике якутского языка определено, что подобные сочетания обычно состоят из двух слов, которые или оба могут представлять собою полнозначные существительные, или одно из них может нести лишь служебную функцию, дополняя значение другого [6]. И далее авторами выделены 2 группы сложных слов (составных):

а) образованные путем соположения компонентов, т. е. так называемые морфологически неоформленные сочетания; б) образованные посредством соединительного показателя в виде аффикса принадлежности 3-го л. ед. ч., т. е. так называемые сочетания в форме принадлежности [6, с. 116].

В данном исследовании рассматриваются вопросы, связанные со сложными словами второй группы именного словосложения. Этот характерный для тюркских языков способ образования сложных слов имеет широкое употребление в различных сферах якутского языка.

Ф. А. Ганиев отмечает, что сложные слова подразделяются на сложения с сочинительным отношением компонентов и сложения с подчинительным отношением компонентов. В свою очередь сложение с подчинительным отношением компонентов автор делит на 2 подтипа: а) сложение с атрибутивным отношением компонентов; б) сложение с комплетивным отношением компонентов [2, с. 17-21]. Также можно привести определение сложных слов в современном карачаево-балкарском языке, где автор Ж. Жабелова с точки зрения семантической характеристики выделяет 3 типа сложных слов: 1) сложные слова,

характеризующиеся ясной семантической мотивированностью, т. е. значение сложных слов как бы представляет собой сумму значений составляющих его компонентов; 2) частично мотивированные сложные слова, в значении одного из компонентов которых, чаще всего первого, или же всего сочетания, произошел метафорический перенос значения; 3) сложные слова, семантически немотивированные, образованные в результате метонимического переноса значения с части на целое [7, с. 14].

Мы рассмотрим группу сложных слов, в которых второй компонент оформлен аффиксом принадлежности 3-го лица и в данном случае аффикс переходит в словообразующий элемент. Это в свое время отметил А. М. Щербак: особое положение аффикса принадлежности 3-го лица проявляется в том, что, будучи словоизменительным элементом и нередко оставаясь в роли своеобразного артикля, он относительно легко переносится в сферу словообразования [8, с. 80].

Сложные слова якутского языка с вторым компонентом, оформленным аффиксом принадлежности 3-го лица

Итак, аффикс принадлежности 3-го лица в якутском языке имеет 2 формы: 1) *-а* с вариантами *-э, -о, -ө* после основ в конце гласными звуками; 2) *-та* с вариантами *-тэ, -то, -тө* после основ в конце слова с согласными звуками. И главным условием образования сложного слова является то, что аффикс принадлежности присоединяется ко второму компоненту сложного слова: сир симэбэ/сир симэх+э незабудка (букв. пер.: украшение земли), сылгы чыычааба/сылгы чыычаах+а (букв. пер.: птичка лошади). При этом второй компонент, оформленный аффиксом принадлежности 3-го лица в большинстве случаев подвергается фонетическим изменениям, которые не выходят за рамки изменений звуков *сылгы чыычаах+а>сылгы чыычааба* 'трясогузка', *күөл ас+а>күөл аһа* 'сусак', *чыычаах кыырт+а>чыычаах кыырда* 'ястреб-перепелятник', *мас* и т. п.

Аффикс принадлежности 3-го лица выступает в роли словообразовательной формы и тем самым становится элементом сложного слова, без которого сложное слово утрачивает самостоятельность и единство значения, так как в приведенных примерах без аффикса принадлежности слова сир симэх, сылгы чыычаах перестают быть сложными словами. Отсутствие аффикса принадлежности приводит к разрушению сложного слова.

В состав сложного слова входят два компонента, в основном выраженные именами существительными, однако иногда встречаются сложные слова, состоящие из трех, а иногда и более слов.

При анализе сложных слов, классификации их типов в первую очередь нужно исследовать отношения компонентов, их структуру, которая формируется отношением компонентов, ибо важную роль в классификации типов сложных слов играет именно отношение компонентов. При лексико-грамматической классификации можно установить структуру сложной единицы, выяснить, к каким частям речи относятся ее компоненты. Как было отмечено выше, сложные слова в основном выражены именами существительными, при этом самое главное: слова могут слиться в одно целое, обладающее единым значением. Образование сложных слов с аффиксом принадлежности происходит путем словосложения, перехода словосочетаний и калькирования при их одновременной аффиксации. Одна из особенностей сложных слов состоит в том, что в языке они выполняют номинативную функцию и служат для обозначения различных предметов, явлений, понятий окружающей среды, тем самым становятся словами-терминами в различных сферах. К примеру, сложное слово *таас андыта/таас анды+та* 'турпан горбоносый' (букв. турпан камня) употребляется в языке как вид птицы и в терминологии как биологический термин.

При этом если обратить внимание на первый компонент в составе сложного слова, в роли которых обычно выступают имена существительные, можно отдельно выделить определенное количество слов, от которых образованы ряд сложных слов и которые нашли свое применение в терминологии: *таас* 'камень', *тангара* 'бог', *эһэ* 'медведь', *ынах* 'корова', *күөл* 'озеро', *уу* 'вода', *хонуу* 'луг', *чыгычаах* 'птичка', *мас* 'дерево', *абааһы* 'злой дух' и т. п.

Таас 'камень': *таас* анды+*та* 'турпан горбоносый', *таас* күөрэгэй+э 'конек горный', *таас* лоокуут+а 'улит пепельный', *таас* мороду+*та* 'каменушка', *таас* от+о 'цитовник пахучий, каменный зверобой', *таас* өтөн+ө 'голубь скалистый', *таас* унуоҕ+а 'тазовая кость', *таас* хабды+*та* 'куропатка тундряная' и т. п.;

хонуу 'луг': *хонуу* барааҕ+а 'ржанка бурокрылая', *хонуу* боруу+*та* 'хвощ луговой', *хонуу* бочугураһ+а 'перепел', *хонуу* куруппааскы+*та* 'перепел', *хонуу* барабыа+йа 'воробей полевой', *хонуу* хабды+*та* 'полевая куро-патка', *хонуу* чыгычааҕ+а 'чекан чернохвостный', *хонуу* лууг+а 'черемша', *хонуу* эрбэһи+э 'диал. полынь', *хонуу* кириэн+э 'диал. ыт тыл+а', *хонуу* убаарыскай+а 'диал. матник узколистный' и т. п.;

мас 'дерево': *мас* күөрэгэй+э 'конек лесной', *мас* сыа+*та* 'заболонь', *мас* туруйа+*та* 'серая цапля', *мас* үрүмэччи+тэ 'крапивница', *мас* хараначчы+*та* 'стриж иглохвостый', *мас* хомурдуоһ+а 'жук-дровосек', *мас* ууһ+а 'мастер по дереву', *мас* үөн+э 'короед', *мас* суба+*та* 'луб', *мас* үөһ+э 'сердцевина дерева', *мас* куба+*та* диал. 'лебедь-кликун', *мас* кымырдаҕаһ+а 'муравей древесный' и т. п.;

сир 'местность, земля': *сир* аһ+а 'дикорастущие ягоды', *сир* былахы+*та* 'земляная блоха', *сир* кулгааҕ+а 'лесное растение из лишайниковых', *сир* ньуур+а 'рельеф', *сир* аргыһа 'спутник', *сир* ыт+а 'енотовидная собака', *сир* эһэ+тэ 'крот сибирский или алтайский', *сир* чизэбэ+тэ 'земляной червь', *сир* хараҕ+а 'букв. глаза земли', *сир* симэҕ+э 'незабудка', *сир* кырса+а 'дерн', *сир* ат+а 'лошак', *сир* хаҕ+а 'земная кора' и т. п.;

тангара 'бог': *тангара* дыиэ+тэ 'церковь', *тангара* кийи+тэ 'бот. живокость', *тангара* таба+*та* 'дикий северный олень', *тангара* үрүмэччи+тэ 'махаон', *тангара* үөрэҕ+э 'богословие', *тангара* күлүг+э 'икона', *тангара* төрүүр от+о 'диал. живокость губоцветная', *тангара* ынаҕ+а 'диал. хомурдуос, вид жука', *тангара* уол+а, ыт+а 'диал. волк' и т. п.;

эһэ 'медведь': *эһэ* табаҕ+а 'дождевик', *эһэ* тайаҕ+а 'борщевик рассеченно-листный', *эһэ* хамса+*та* 'дождевик шиповатый', *эһэ* чыгычааҕ+а 'сине-хвостка', *эһэ* отоно 'диал. арктоус красноплодный', *эһэ* маһ+а 'западня на медведя', *эһэ* отон+о 'несъедобная ягода' и т. п.;

ынах 'корова': *ынах* барааҕ+а 'ржанка хрусталь', *ынах* кут+а 'божья коровка', *ынах* тыл+а 'пиявка', *ынах* чыгычааҕ+а 'овсянка', *ынах* эмиий+э 'костяника', *ынах* тэллэй+э 'масленок', *ынах* баттаҕ+а 'осока стоповидная', *ынах* баттыкы+*та* 'диал. чирок-сви-тунок', *ынах* буут+а 'одно из созвездий, стоящих из пяти звезд' и т. п.;

күөл 'озеро': *күөл* хараҕ+а 'омут', *күөл* улун+а 'крохаль большой', *күөл* аһ+а 'сусак, белокрыльник', *күөл* куоҕаһ+а 'диал. гагара чернозобая', *күөл* анды+*та* 'горбоносый турпан' и т. п.;

уу 'вода': *уу* күтэр+э 'нутрия', *уу* күүдээҕ+э 'кутора обыкновенная', *уу* оҕуһ+а 'выпь большая', *уу* сардана+*та* 'кувшинка', *уу* чырыб+а 'плавунчик плосконосый', *уу* кутуйаҕ+а 'диал. водяная крыса', *уу* оҕуһ+а 'мамонт', *уу* ытыг+а 'диал. водоворот', *уу* кымныы+*та* 'диал. очень тощие караси', *уу* тыы+на 'бриз', *уу* ойуун+а 'перевозчик', *уу* ообуй+а, *уу* чоокура+*та* 'диал. бекмания восточная' и т. п.;

чыгычаах 'птица': *чыгычаах* кыырда+а 'ястреб-перепелятник', *чыгычаах* от+о 'горец птичий', *чыгычаах* уйа+*та* 'овсяница', *чыгычаах* өлөн+ө 'канареечник, двукисточник тростниковидный', *чыгычаах* ый+а 'апрель' и т. п.;

абааһы ‘злой дух’: абааһы лыаҕ+а ‘брожник сумеречница’, абааһы тайаҕ+а ‘дягиль’, абааһы илимэ ‘дикий хмель’, абааһы талаҕ+а ‘бузина красноплодная’, абааһы чыычааҕ+а ‘вертишейка’, абааһы урумэччи+тэ ‘летучая мышь’, абааһы бырдаҕ+а ‘долгоножка’, абааһы отон+о ‘ягода, похожая на клюкву’ и т. п.

Анализ сложных слов данного типа убеждает, что таким способом в основном образованы сложные слова, обозначающие названия растений, птиц и животных, при этом первые распространены более широко. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что семантика компонентов многих сложных слов носит метафорический характер, и потому в настоящее время невозможно установить естественные отношения между компонентами. Ф. А. Ганиев указывает на два фактора возникновения сложных имен данного типа: 1) они могли появиться в глубокой древности, в эпоху тотемизма, когда какое-либо растение соотносилось с определенным зверем; 2) возможно, отдельные названия имеют какую-либо связь с реалиями, которые они обозначают [2, с. 22].

Особенностью сложных слов данной группы является то, что компоненты полностью теряют свое лексическое значение, образуя грамматико-семантическое единство.

Далее рассмотрим случаи со вторым компонентом с аффиксом принадлежности, когда одно слово также может образовывать ряд сложных слов:

уус ‘мастер’: мас ууһ+а ‘мастер по дереву, деревщик’, тимир ууһ+а, ‘мастер по железу, кузнец’, көмүс ууһ+а ‘мастер по золоту, ювелир’, алтан уу+һа ‘медник’ и т. п.;

оҕо ‘ребенок, дитя’: кыыл оҕо+то ‘детеныш зверя, звереныш’, тыа оҕо+то ‘ребенок села, сельский ребенок’, оскуола оҕото ‘ученик, школьник’, ыал оҕото ‘соседский ребенок’ и т. п.;

сир ‘местность, земля’: тыа сир+э ‘сельская местность, село’, куорат сир+э, ‘городская местность, город’, хоту сир+э ‘северная местность, север’, дьиэ сир+э ‘место для дома’ и т. п.;

чыычаах ‘птица’: таас чыычааҕ+а ‘чекан-попутчик’, хонуу чыычааҕ+а ‘чекан черныхвостный’, сыыр чыычааҕ+а ‘рогатка’, хаар чыычааҕ+а ‘жаворонок снежный’, сылгы чыычааҕ+а ‘трясогузка белая’ и т. п.;

уу ‘вода’: күөл уу+та ‘озерная вода’, муус уу+та ‘вода из льда’, хаар уу+та ‘вода из снега’, чэй уута ‘вода чая’ и т. п.;

тирии ‘шкура’: эһэ тирии+тэ ‘шкура медведя, медведь+его шкура’, бөрө тирии+тэ ‘шкура волка, волк+его шкура’, тиин тирии+тэ ‘шкура белки, белка+шкура ее’ и т. п.;

эт ‘мясо’: сылгы эт+э ‘мясо коня, конь+его мясо, ынах эт+э ‘говядина’, сибиинньэ эт+э ‘свинина’ и т. п.;

ис ‘внутренность’: ынах иһ+э ‘внутренность коровы, корова+ее внутренность, потроха’, сылгы иһ+э ‘внутренность коня, конь+его внутренность, потроха’.

Эту группу составляют сложные слова, где компоненты не теряют полностью свою лексико-грамматическую самостоятельность, но ввиду того, что представляют одно неразделимое понятие, употребляются как сложные слова.

Сложные слова, оформленные аффиксом принадлежности, в зависимости от семантики компонентов подразделяются на ряд групп: 1) сложные слова, один из компонентов которых полностью утратил свою лексико-грамматическую самостоятельность; 2) сложные слова с архаичными компонентами; 3) сложные слова с переосмысленным одним компонентом; 4) сложные слова, оба компонента которых полностью утратили свою лексико-грамматическую самостоятельность.

В связи с этим определением нам хотелось бы обратить внимание на то, что сложные слова в тюркских языках внешне сходны со свободными синтаксическими сочетаниями,

имеющими каждое свое значение в отдельности. Однако многие языковеды, исследующие данную проблему, выявляют отличия сложных слов от свободных синтаксических единиц. Так, Ф. А. Ганиев указывает, что единство сложного слова образуется следующими способами:

- 1) единым и целостным значением (семантикой);
- 2) наличием единого ударения (за исключением парных слов) и отсутствием паузы между компонентами сложного слова (фонетико-просодическими средствами);
- 3) непроницаемостью, т. е. невозможностью разделить компоненты сложного слова третьим, имеющим самостоятельное значение словом (синтаксической особенностью) [2, с. 33].

Заключение

Итак, в якутском языке сложные слова, образованные аффиксом принадлежности 3-го лица, имеют следующие главные отличия от обычных сочетаний с аффиксом принадлежности:

- 1) между компонентами обычного словосочетания существует живая синтаксическая связь, т. е. один из компонентов выступает по отношению к другому определением. В отличие от обычной синтаксической конструкции между компонентами сложного слова такая связь отсутствует, так как составляющие компоненты сложного слова обозначают одно лексическое понятие. А между компонентами синтаксической конструкции может вставляться другое слово, при этом цельность сочетания не нарушается [9, с. 181];
- 2) в отличие от обычного сочетания, каждый компонент которого имеет способность к распространению, сложное слово вступает в связь с другим словом только целиком и в сложном слове невозможно опустить какой-либо компонент, ибо его значение становится непонятным. В обычном же словосочетании по мере необходимости можно пропустить первый член сочетания, при котором значение не меняется, может только значительно ослабеть;
- 3) компоненты сложного слова неотделимы и произносятся в основном без заметной паузы, компоненты подчиняются одному главному ударению, являющемуся важным признаком монолитности сложного слова, а каждый компонент обычного сочетания сохраняет свое словесное ударение, отделяясь паузой друг от друга;
- 4) обычное словосочетание при определенных условиях может перейти в сложное слово, тогда как сложные слова не переходят в словосочетание, т. к. сложные слова являются готовыми элементами акта общения, это устойчивые единицы языка. А обычные сочетания как единицы речи возникают в процессе говорения.

Аффикс принадлежности 3-го лица, присоединяясь к основам имен существительных, выступает в качестве словообразующего элемента. При этом между компонентами сложного слова с аффиксом принадлежности не преобладают отношения принадлежности, а в обычных словосочетаниях аффикс принадлежности выражает отношение одного предмета к другому или его составную часть.

Литература

1. Структура и история тюркских языков. – Москва : Наука, 1977. – 312 с.
2. Ганиев, Ф. А. Образование сложных слов в татарском языке / Ф. А. Ганиев. – Москва : Наука, 1982. – 149 с.
3. Харитонов, Л. Н. Современный якутский язык : Фонетика и морфология / Л. Н. Харитонов. – Якутск : Государственное издательство ЯАССР, 1947. – 304 с.
4. Убрятова, Е. И. Очерк истории якутского языка / Е. И. Убрятова. – Якутск: Государственное издательство ЯАССР, 1945. – 40 с.

5. Афанасьев, П. С. Типы составных слов в якутском языке / П. С. Афанасьев // Якутский язык : лексикология и лексикография. – Якутск, 1989.
6. Грамматика современного якутского литературного языка. – Москва : Наука, 1982. – 496 с.
7. Жабелова, Ж. Сложные имена существительные в карачаево-балкарском языке / Ж. Жабелова. – Нальчик : Эльбрус, 1986. – 112 с.
8. Щербак, А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков : Имя / А. М. Щербак. – Ленинград : Наука, 1977. – 180 с.
9. Чиркочева, Д. И. Категория принадлежности в якутском языке / Д. И. Чиркочева. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. – 216 с.

References

1. Struktura i istoriya tyurkskih yazykov. – Moskva : Nauka, 1977. – 312 s.
2. Ganiev, F. A. Obrazovanie slozhnyh slov v tatarskom yazyke / F. A. Ganiev. – Moskva : Nauka, 1982. – 149 s.
3. Haritonov, L. N. Sovremennyy yakutskij yazyk : Fonetika i morfologiya / L. N. Haritonov. – YAkutsk : Gosudarstvennoe izdatel'stvo YAASSR, 1947. – 304 s.
4. Ubryatova, E. I. Ocherk istorii yakutskogo yazyka / E. I. Ubryatova. – YAkutsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo YAASSR, 1945. – 40 s.
5. Afanas'ev, P. S. Tipy sostavnyh slov v yakutskom yazyke / P. S. Afanas'ev // YAkutskij yazyk : leksikologiya i leksikografiya. – YAkutsk, 1989.
6. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. – Moskva : Nauka, 1982. – 496 s.
7. ZHabelova, ZH. Slozhnye imena sushchestvitel'nye v karachaevo-balkarskom yazyke / ZH. ZHabelova. – Nal'chik : El'brus, 1986. – 112 s.
8. SHCHerbak, A. M. Ocherki po sravnitel'noj morfologii tyurkskih yazykov : Imya / A. M. SHCHerbak. – Leningrad : Nauka, 1977. – 180 s.
9. CHirkocheva, D. I. Kategoriya prinadlezhnosti v yakutskom yazyke / D. I. CHirkocheva. – YAkutsk : Izdatel'skij dom SVFU, 2013. – 216 s.

